

Н. А. НЕКРАСОВ

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДЕТГИЗ - 1955

Обложка А. Короткина

СОДЕРЖАНИЕ

Корней Чуковский. Николай Алексеевич Некрасов Крестьянские дети. Из поэмы «Крестьянские дети».	3
Рис. А. Короткина	5
Мужичок с ноготок. Из поэмы «Крестьянские дети».	9
Рис. Д. Шаринова	9
Зелёный шум. Рис. А. Короткина	11
Колосья. Из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Рис. А. Короткина	13
Крестьянская семья. Из поэмы «Мороз, Красный нос». Рис. И. Броссаевского	14
Конец лета. Из поэмы «Мороз, Красный нос». Рис. И. Архипова	18
Несжатая полоса. Рис. Н. Калиты	19
Мороз-воевода. Из поэмы «Мороз, Красный нос».	21
Рис. Г. Никольского	21
Саша. Из поэмы «Саша». Рис. Д. Шаринова	23
Осень. Из стихотворения «Желённая дорога». Рис. Г. Ни- кольского	24

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов провёл своё детство в деревне, близ Волги. Его отец был помещиком. Вся семья жила в барской усадьбе, в большом и просторном доме, а неподалёку от дома стояли убогие избы крестьян. Отец Некрасова запрещал ему бывать в этих избах: он считал, что дворянскому ребёнку нельзя дружить с детьми крепостных. Но мальчик, избрав удобную минуту, тайком убегал в деревню, где у него было много друзей среди деревенских ребят. Он купался с ребятами в речке, собирал вместе с ними ягоды, грибы, а когда наступала зима и ребята уходили на Волгу кататься с крутых берегов на салазках, он и тогда не расставался со своими приятелями.

Барский дом стоял у самой дороги, а дорога в ту пору была многолюдная, бойкая. Стоило мальчику выйти за ворота усадьбы — он во всякое время мог встретить разговорчивых и добродушных людей: плотников, маляров, печников, землекопов, лудильщиков, переходивших в поисках работы из города в город.

Так с самого раннего детства Некрасову стала близка и мила жизнь простого народа.

Его няня была крепостная крестьянка, и поэтому первые сказки, какие ему привелось услышать, были старинные русские народные сказки, те самые, что в течение многих столетий рассказывали в каждой крестьянской семье каждому крестьянскому ребёнку. Сказки очень полюбили Некрасову, и он запомнил их на всю жизнь.

Любовь к полям и лесам своей родины, к её снегам и морозам, к её весенне-му «зелёному шуму» тоже зародилась у него ещё в детские годы.

Уж в раннем детстве Некрасов был сильным и смелым, умел и грести и плавать, метко стрелял из ружья, мог вскопичить на любого коня и мчаться на нём во весь дух.

Если бы мальчик воспитывался среди изнеженных барских детей, он, конечно, не был бы таким. Но его товарищами были крестьянские дети, привыкшие с самого раннего возраста не отступать ни перед какими опасностями, и этой смелости он научился у них.

Добиться своего ценою любого труда стало для него с детства законом. Даже в ребяческих делах и затеях сказывалась его сильная воля. Однажды, поздней осенью, случилось ему подстрелить на озере дикую утку. Озеро у берегов было затянуто льдом. Собака, испугавшись холодной воды, заупрямилась. Десятилетний охотник кинулся в ледяную воду, поплыл за уткой и достал её.

«Это стоило ему горячки, но от охоты не отвадило», — писала его сестра в воспоминаниях о нём.

Мальчик был рад проводить дни с утра до вечера под открытым небом, в лесах и полях. Но дома, в родной семье, ему жилось очень горько. Его отец,

Алексей Сергеевич, был одним из таких помещиков, которых тогда было множество: невежественный, грубый и буйный. Он угнетал всю семью и жестоко бил своих крестьян. Это доставляло мальчику много тяжелых страданий.

Мать поэта, любящая, добрая женщина, бесстрашно заступалась за крестьян. Защищала она и детей от побоев сердитого мужа. Его это так раздражало, что он набрасывался на жену с кулаками. Она убежала от своего мучителя в дальнюю комнату и брала с собою любимого сына. Мальчик видел её слезы и горевал вместе с ней.

Когда Некрасову исполнилось десять лет, его отдали в ярославскую гимназию. Учителя в гимназии были плохие; они требовали от учеников только зубрежки и за всякую провинность секли их розгами. Ничему путному такие учителя не могли научить любознательного, богато одаренного мальчика. Некрасов не окончил гимназии. Он ушел из пятого класса, так как отец отказался внести плату за его обучение.

К счастью, в эти годы мальчик полюбил читать книги. Книги заменили ему школу. С жадностью прочитывал он всё, что мог раздобыть. Но этого ему было мало, и вскоре он задумал уехать из деревни в Петербург, чтобы поступить в университет, стать студентом. Петербургом назывался тогда Ленинград.

Некрасову шел семнадцатый год, когда он впервые приехал в столицу.

В Петербурге Некрасову жилось очень трудно. Отец хотел, чтобы сын поступил в военную школу, а сын стал хлопотать, чтобы его приняли в университет. Отец рассердился и заявил, что не вышлет ему больше ни копейки денег. Юноша остался без всяких средств к жизни. С первых же дней по приезде в столицу Некрасову пришлось добывать себе пропитание тяжелым трудом.

Поселился он в убогой каморке, которую снимал с одним товарищем. Однажды им нечем было заплатить за эту каморку, и хозяин выгнал их на улицу.

Ютась то на чердаке, то в подвале, без хлеба, без денег, без обуви, Некрасов на себе испытал, каково живётся бедноте и как обижают её богатые люди.

В стихах, которые писал Некрасов, он рассказывал, как тяжело живётся трудящимся людям в крепостной деревне и в капиталистическом городе, и призывал народ к борьбе с угнетателями. Особенно много стихов написал Некрасов о крестьянах. И когда читаешь эти стихи, кажется, будто сами крестьяне рассказывают о своих трудах и печалях, — так хорошо знал Некрасов их жизнь и так близко принимал её к сердцу.

Стихи Некрасова написаны прекрасным, певучим, замечательно богатым и в то же время очень простым языком, тем самым, которому поэт научился ещё в детские годы, живя в ярославской деревне. Он чудесно владел крестьянской речью, и она звучит в его стихах так просто, естественно и так хорошо.

Корней Чуковский

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

...Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали. Вот из лесу вышли — навстречу как раз Синюющей лентой, извилистой, длинной, Река луговая: спрыгнули гурьбой¹. И русских головок над речкой пустынной Что белых грибов на полянке лесной! Река огласилась и смехом и воем: Тут драка — не драка, игра — не игра... А солнце палит их полуденным зноем. Домой, ребятишки! обедать порá. Вернулись. У каждого полно лукошко. А сколько рассказов! Попался косой²,

¹ Гурьбой (гурьба; разговорн.) — толпой.

² Косой (простореч.) — заяц.

Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...

Кто лóвит пиявок
На лаве¹, где мáтка² колóтит бельё,
Кто нянчит сестрёнку, двухлётнюю Глашку,
Кто тáщит на по́жню³ ведёрко кваску,

¹ На лаве (лава) — на деревянных мостках на реке или пруду.

² Мátка (простореч.) — мать.

³ На по́жню (по́жня; обл.) — на луг, на покос.

А тот, подвязавши под горло рубашку,
Тайнственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обнóвой¹:
Сплела себе славный венók,
Всё бёленький, жёлтыйкий, бледнолиловый
Да изредка краснóй цветók.
Те спят на припёке², те пляшут впрысáдку.
Вот дёвочка лóвит лукóшком лошáдку³:
Поймáла, вскочила и ёдет на ней.

¹ С обнóвой (обнóва; разговорн.) — с нóвой вёщью.

² На припёке (припёк; разговорн.) — на том мёсте, где припекáет sólнце, на жарё.

³ Лóвит лукóшком лошáдку — приманивает лукóшком с овсём лошадь.

И ей ли, под солнечным знобом рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бойться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернехоньки губы у всех,
Набили оскому¹: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетёра, заковав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!²
Вот старый глухарь с облынялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

¹ Набили оскому (набить оскмину) — испытали неприятное чувство во рту, после того как съели слишком много ягод.

² Сodom, суматоха (разговорн.) — крик, беспорядок.

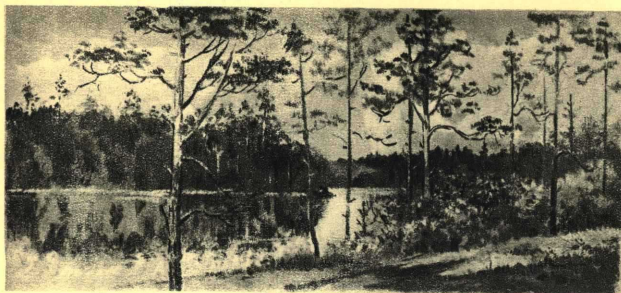

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хвосту воз.

И, шéствуя¹ вáжно, в спокойствии чинном²,
 Лошáдку ведёт под уздцы мужичóк
 В больших сапогáх, в полушубке овчинном,
 В больших рукавицах... а сам с ноготóк!
 — Здорóво, парнище! — „Ступáй себе мимо!“
 — Уж бóльно ты грбзен, как я погляжу!
 Откуда дровишки? — „Из лесу, вестимо“;
 Отéц, слышишь, рубит, а я отвожу“.
 (В лесу раздавался топóр дровосéка.)
 — А что, у отцá-то большáя семья?
 „Семья-то большáя, да два человекá
 Всегó мужикóв-то: отéц мой да я...“
 — Так вон онó что! А как звать тебá? —
 „Влáсом“.
 — А кой тебе гóдик? — „Шестóй миновáл...“⁴
 Ну, мёртвая! — крикнул малóточка бáсом,
 Рванул под уздцы и быстрéй зашагáл.

¹ Шéствуя (шéствовать; разговорн.) — идá торжéственно, мéленно.
² В спокойствии чинном — солидно, с достоинством, степенно.
³ Вестимо (обл.) — известно, конечно.
⁴ Шестóй миновáл (миновáть) — здесь: шесть исполнилось.

ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ¹

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
 Зелёный Шум, весенний шум!

Играючи расхóдится
 Вдруг вéтер верховой:

Качнёт кусты ольхóвые,
 Подымет пыль цветóчную,
 Как облако: всё зелёно —
 И вóздух и вода!

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
 Зелёный Шум, весенний шум!

Как молокóм облитые,
 Стоят сады вишнёвые,
 Тихóхонько шумя́т;

¹ Зелёный Шум — так наро́д назывáет пробуждéние природы весной. (Примечáние
 Н. А. Некрасова.)

Пригрёты тёплым солнышком,
Шумят повеселёлые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут¹ песню новую
И липа бледнолистая
И белая берёзонька
С зелёною косой!

Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!

¹ Лепечут (лепетать) — тихо звучат.

КОЛОСЬЯ

Уж налились колбосики.
Стоят столбы точёные,
Головки золочёные,
Задумчиво и ласково
Шумят. Пора чудёсная!
Нет веселёй, наряднее,
Богаче нет поры!
„Ой, поле многохлёбное!
Теперь и не подумаешь,
Как много люди божьи
Побились над тобой,
Покамест ты одёлся
Тяжёлым ровным колосом
И стало перед пахарем,
Как войско пред царём!
Не столько рбы тёплые,
Как пот с лица крестьянского
Увлажили тебя!..“

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ

Но вот крестьяне уже сжали рожь, и тяжёлая страда кончилась...

...полёгче им стало!
Возили снопы мужики,
А Дарья картофель копала
С соседних полос у реки.

Свекрѡвь¹ её тут же, старушка,
Трудилась; на полном мешке

¹ Свекрѡвь — мать мужа.

Красивая Маша, резвушка,
Сидела с морковкой в руке.

Телега, скрипя, подъезжает —
Савраска глядит на своих,
И Проклушка крупно шагает
За возом снопов золотых.

— Бог помочи! А где же Гришуха? —
Отец мимоходом¹ сказал.
„В горбах“, — сказала старуха.
— Гришуха! — отец закричал.

На небо взглянул. — Чай², не рано?
Испить бы... — Хозяйка встаёт
И Проклу из белого жбана³
Напиться кваску подаёт.

Гришуха меж тем отозвалась:
Горобом опутан кругом,
Провёрный мальчуга казался
Бегущим зелёным кустом.

— Бежит!.. у!.. бежит, пострелёнок⁴,
Горит под ногами трава!⁵ —
Гришуха черён, как галчонок,
Белá лишь одна голова.

Крича, подбегает вприсядку
(На шее гороб хомутом).

¹ Мимоходом — проходя мимо.

² Чай (простореч.) — вероятно, пожелай.

³ Из жбана (жбан) — из кувшина.

⁴ Пострелёнок (пострёл; разговорн.) — озорник.

⁵ Горит под ногами трава (поговорка) — очень быстро бежит.

Попóтчевал¹ ба́ушку², ма́тку,
Сестре́нку — верти́тся вьюно́м!³

От ма́тери мо́лодцу ла́ска,
Оте́ц мальчу́гана щипну́л;
Меж тем не дрема́л и савра́ска:
Он ше́ю тяну́л да тяну́л,

¹ Попóтчевал (пóтчевать) — угостил.

² Ба́ушку (ба́ушка; местное, нелитературное слово) — ба́бушку.

³ Верти́тся вьюно́м (верте́ться вьюном; разговорн.) — очень подвижный, быст-
рый.

Добра́лся, — оскáливши зу́бы, —
Горб́х аппети́тно жуёт
И в мя́гие доб́рые губы
Гришу́хино у́хо берёт...

Машу́тка отцу́ закрича́ла:
— Возьми́ меня́, тятка¹, с собо́й! —
Спрыгну́ла с мешка́ — и упáла,
Оте́ц её по́днял. „Не вой!“

И Прóклушка, став на теле́гу,
Машу́тку с собо́й посади́л.
Вскочи́л и Гришу́ха с разбе́гу.
И с грóхотом воз покати́л.

Ворóбушков ста́я слете́ла
С сно́пов, над теле́гой взвилáсь.
И Да́рюшка дол́го смотре́ла,
От со́лнца рукóй заслоня́сь,

Как де́ти с отцо́м прибли́жались
К ды́мящейся ри́ге² сво́ей,
И ей из сно́пов улыба́лись
Румя́ные лица́ дете́й...

¹ Тятка́ (тятя; простореч.) — отёц.

² К ри́ге (ри́га) — к большо́му сара́ю, где мо́лбят хлеб и су́шат сно́пы.

КОНЕЦ ЛЕТА

Вся о́вощь огородная
Поспела: дѣти но́сятся
Кто с ре́пой, кто с моркóвкой,
Подсо́лнечник лу́шат,
А ба́бы свѣклу дѣргают,
Такая свѣкла добрая!
Точь-в-точь сапо́жки кра́сные
Лежа́т на поло́се.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Пóздняя о́сень. Грачи́ улетѣли,
Лес обнажилсѧ, поля́ опустѣли,

Тóлько не сжата́ поло́ска одна́...
Гру́стную думу́ навóдит она́.

Ка́жется, шѣпчут колóсья друг дру́гу:
„Скúчно нам слúшать осѣннюю вы́бугу,

Скúчно склоня́ться до са́мой земли́,
Тúчные¹ зѣрна купа́я в пыли́!

Нас, что ни ночь, разоря́ют станицы́²
Вся́кой пролѣтной прожóрливой птúцы,

Зѧяц нас то́пчет, и бúря нас бѣёт...
Где же наш па́харь? Чегó ещё ждѣт?

¹ Тúчные (тúчный) — здесь: спѣлые, тяжѣлые.
² Станицы (устарѣвш.) — ста́и.

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! Мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сёял,
Чтобы нас ветер осенний развёял?*

Ветер несёт им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет¹.

Знал, для чего и пахал он и сёял,
Да не по силам рабóту затёял.

Плохо бедняге — не ест и не пьёт,
Червь ему сердце больное сосёт.

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плёти.

Очи² потускли³ и гóлос пропáл,
Что заунывную пёсню певáл.

Как, на соху налегáя рукóю,
Пахарь задумчиво шёл полосóю.

¹ Моченьки нет (простореч.) — нет силы.

² Очи (старинн.) — глаза.

³ Потускли (потускнуть; разговорн.) — потускнели, потеряли блеск.

МОРОЗ-ВОЕВОДА¹

Не ветер бушует над бором²,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

¹ Воевода (старинн.) — начальник.

² Над бором (бор) — над большим хвойным лесом.

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей¹ бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:

„Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы из льда.

Задумаю — реки большие
Надблго упрячу под гнет²,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...

Богат я, казны³ не считаю,
А всё не скудеет⁴ добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...“

¹ Палицей (палица) — тяжелой дубинкой, палкой.

² Упрячу под гнет (гнет) — здесь: покрю льдом, снегом.

³ Казны (казна; устаревш.) — деньги, богатств.

⁴ Не скудеет (скудеть) — здесь: не уменьшается.

САША

В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки

Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.

Няня кричит: „не убейся, родная!“
Саша, салазки свой погоняя,

Весело мчится. На полном бегу
Набок салазки — и Саша в снегу!

Выбьются косы, растреплется шубка —
Снег отряхает, смеется, голубка!

Не до ворчания и няне седой:
Любит она её смех молодой...

ОСЕНЬ

Славная осень! Здоровый, ядрёный¹
Воздух усталые силы бодрит;
Лёд неокрепший на речке студёной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблёкнуть² ещё не успели,
Жёлты и свежи лежат, как ковёр.

---

¹ Ядрёный — здесь: свежий, морозный.
² Поблёкнуть — завянуть.

Цена 70 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Некрасов Н. А.

СЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ответственный редактор *И. В. Поголов*. Художественный редактор *Н. С. Яковлев*. Технический редактор *Л. Ф. Пылькина*.
Корректоры *И. Г. Билыкова* и *Г. И. Кабардыкина*.
Подписано к печати 18/IV 1955 г. Формат 20 X 29,5 — 1/8. Усл. л. 11,25. Тираж 100 000 экз. ЛР2296. Заказ № 890.
Детгиз, Москва, М. Черкасский б-р, 1.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Суздальский вал, 49.